

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 410–415

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 410–415

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-410-415>

Рецензия

УДК [94:323.3](470+571)|1917/1922|(049.32)

Новое исследование по истории российского крестьянства периода Гражданской войны

Рецензия на книгу: Кондрашин В. В. Крестьянство в годы Гражданской войны : учебное пособие для магистратур вузов. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. 464 с.

П. С. Кабытов, Н. Н. Кабытова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443011, г. Самара, ул. академика Павлова, д. 1

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой российской истории, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Кабытова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Аннотация. В рецензии представлен анализ учебного пособия В. В. Кондрашина, в котором на основе комплекса архивных и опубликованных документальных материалов и научной литературы воссоздана панорама взаимоотношений российского крестьянства противоборствующих властных структур, которые появились и функционировали в России в период Великой российской революции, между большевистской властью и ее политическими противниками, белыми и другими режимами. Отмечается, что особое внимание автор уделил концептуальным воззрениям советских, российских и зарубежных историков, что позволило получить новые знания о практиках поведения крестьян различных регионов России во время социальных конфликтов – восстаний и других протестных акций и проследить их отношение к аграрной политике советской власти, а также правительств и лидеров белого движения. Определены факторы, повлиявшие на выбор российского крестьянства – поддержку советской власти, что обеспечило ее победу в ходе Гражданской войны.

Ключевые слова: российское крестьянство, аграрная политика, продовольственная диктатура, крестьянские восстания, Комуч, Поволжье, Украина, Белоруссия, Сибирь, Колчак, Деникин

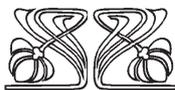
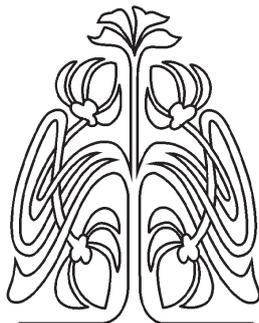
Для цитирования: Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. Новое исследование по истории российского крестьянства периода Гражданской войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 410–415. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-410-415>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

A new study on the history of the Russian peasantry during the Civil War

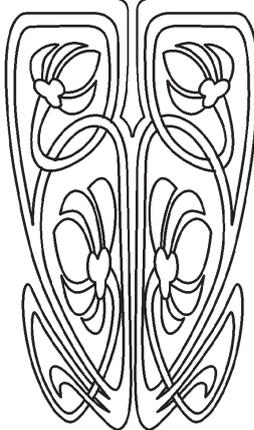
Book review: Kondrashin V. V. *Peasantry During the Civil War*. Textbook for the master's degree. Moscow, Berlin, Director-Media Publ., 2019. 464 p. (in Russian).

КРИТИКА

и

БИБЛИОГРАФИЯ

P. S. Kabytov, N. N. Kabytova

Samara National Research University, 1 Akademika Pavlova St., Samara 443011, Russia

Petr S. Kabytov, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Nadezhda N. Kabytova, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Abstract. The review presents an analysis of V. V. Kondrashin's textbook, which, on the basis of a large complex of archival and published documentary materials and scientific literature, recreated a panorama of the relationship of the Russian peasantry with the opposing power structures that appeared and functioned in Russia during the Great Russian Revolution – the Bolshevik government and its political opponents that arose during the Civil War, white and other regimes. It is noted that the author paid special attention to the conceptual views of Soviet, Russian and foreign historians, which made it possible to gain new knowledge about the practices of the behavior of peasants in various regions of Russia during social conflicts – uprisings and other protest actions and to trace their attitude to the agrarian policy of the Soviet government, as well as the governments and leaders of the white movement. Factors that influenced the choice of the Russian peasantry were identified – support for the Soviet government, which ensured its victory during the Civil War.

Keywords: Russian peasantry, agrarian policy, food dictatorship, peasant uprisings, Komuch, Volga region, Ukraine, Belarus, Siberia, Kolchak, Denikin

For citation: Kabytov P. S., Kabytova N. N. A new study on the history of the Russian peasantry during the Civil War. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 410–415 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-410-415>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В 2019 г. издательство «Директ-Медиа» опубликовало книгу крупнейшего специалиста по аграрной истории России, главного научного сотрудника, руководителя центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора В. В. Кондрашина «Крестьянство в годы Гражданской войны».

Уникальность рецензируемой книги состоит в том, что она одновременно является и монографией, и учебным пособием. Ее появление так или иначе генетически связано с научной и учебной практиками В. В. Кондрашина. Но содержание книги, обширный корпус архивных и опубликованных источников, использование автором книги современного исследовательского инструментария с применением традиционных исторических методов, а также многофакторного анализа и междисциплинарного подхода позволяют сделать вывод о том, что эту книгу следует отнести к числу монографических исследований. Автор же позиционирует данное издание как учебное пособие для магистратуры вузов. В связи с этим в конце каждой главы он помещает «Вопросы и задания», которые нацеливают на включенность обучающихся в обсуждение дискуссионных и недостаточно изученных проблем повстанческого движения крестьян в период Гражданской войны.

Публикация книги обусловлена тем, что ее автор на протяжении многих лет разрабатывал и читал такой курс лекций для студентов исторического факультета Пензенского педагогического института, а затем Пензенского государственного университета. Поначалу основу курса составляли материалы докторской диссертации, которая была защищена в диссертационном совете при Самарском государственном университете в 2001 г.¹ Тогда же московское издательство «РОССПЭН» опубликовало его монографию. Заметим, что

в это же время В. В. Кондрашин принимал участие в качестве составителя сборника документов, в который были включены материалы о крестьянских восстаниях в Поволжье в 1919–1922 гг.² По этой же проблеме в 2009 г. он опубликовал монографию, в которой была воссоздана панорама крестьянского движения периода Гражданской войны на материалах России³. В. В. Кондрашин был инициатором, а затем выступил и в качестве одного из редакторов коллективной монографии по истории российского крестьянства и казачества в условиях революции и Гражданской войны⁴. Эти данные мы приводим для того чтобы показать, что проблема истории российского крестьянства периода Гражданской войны всегда находится в центре внимания В. В. Кондрашина.

Отличие от предыдущих изданий в рецензируемой книге «Введение» начинается с постановки проблемы. Здесь же уделено внимание методологическим аспектам темы – вопросам терминологии крестьянского движения. В центре внимания автора – два вопроса, которые являются предметом острейших полемики как профессиональных историков, так и представителей гуманитарного знания. Речь идет о том, почему в крестьянской стране победил режим, проводивший «явную антикрестьянскую политику военного коммунизма», а проиграли противники советской власти, выступавшие под лозунгами защитников народа от большевистского произвола. Не менее значим и второй вопрос, который ранее сформулировал учитель В. В. Кондрашина выдающийся историк В. П. Данилов. Смысл его заключается в том, что в ходе жестокой по накалу Гражданской войны «сгорели» демократические возможности и из «жесточайшего насилия» «выросла государственная диктатура – сталинизм»⁵.

Ответы на эти вопросы автор дает, анализируя практически весь спектр аспектов рассматриваемого

мой проблемы. Как и в ранее изданной монографии, ученый обращается к причинам крестьянского движения в годы Гражданской войны, которое современные историки квалифицируют как внутренний фронт борьбы против советской власти; рассмотрен и такой вопрос, как крестьянство и Самарский Комуч. Кстати, В. В. Кондрашин уделяет внимание и правовому пространству, анализирует декреты советской власти, аграрные проекты, реальные действия Комуча, белых правительств и показывает отношение к ним крестьянства. Не обходит он вниманием и такие вопросы, как программа крестьянского движения, выявляя характер взаимоотношений крестьян как с советами, так и с эсерами. Конечно, особый интерес представляют разделы книги, в которых представлен анализ масштабов, особенностей и результатов крестьянских восстаний в 1918–1922 гг.

Позитивно оценивая отказ В. В. Кондрашина от традиционных понятий, которые использовались многие десятилетия советскими историками при анализе крестьянского движения в 1918–1922 гг., следует согласиться с автором в том, что такие термины, как «кулацкий мятеж», «кулацкое восстание», «банды», «главари банд», неверно отражают реальную действительность. В. В. Кондрашин использует такие термины, как «крестьянское движение», «крестьянское восстание», «волнение», «выступление», «мятеж», «повстанческий отряд», «группа», «повстанческое движение», «руководители», «командиры», «вожаки», «главари повстанческих отрядов, групп», и дает определение каждому понятию. Отказ от традиционных штампов и традиций при реконструкции истории противостояния крестьян с властными структурами (от большевиков до белых) позволил историку, используя современный исследовательский инструментарий, получить новые знания о причинах, характере крестьянского движения и значении роли крестьянства в трагические дни Гражданской войны.

В историографии рассматриваемой в книге проблемы автором выделены два периода – советский, в котором на первом этапе (1917 г. – первая половина 80-х гг. XX в.) концептуальные построения советских историков базировались на основе ленинских идеологем. Новые подходы в оценке событий Гражданской войны и роли в ней крестьянства наметились во второй половине 1980-х гг., когда ученые попытались дать объективную картину социально-экономического положения российской деревни в 1918–1922 гг.

Историографическая ситуация изменилась в период становления новой российской государственности. Помимо расширения проблематики научных исследований, современные российские историки отказались от традиционных мифов и догм о кулацком и контрреволюционном характере крестьянских восстаний, которые якобы были инспирированы белыми. Позитивно ими был оценен термин «крестьянский фронт», который

возник как закономерная реакция на антикрестьянскую политику советской власти. В своей книге В. В. Кондрашин отмечает воздействие на расширение проблематики исследований и формирование новых концепций научной деятельности В. П. Данилова и Т. Шанина, а также руководимого ими коллектива, который реализовал международный проект «Крестьянская революция в России» по выявлению и изданию пятитомной документальной серии о причинах, ходе и масштабах крестьянского движения в Центральном Черноземье⁶, Поволжье, на Дону⁷ и Украине⁸. Автор акцентирует внимание на том, что в этой публикации содержится около 2,5 тыс. документов, которые впервые были введены в научный оборот и стали доступны исследователям истории Гражданской войны. Подчеркивается значимость региональных сборников документов, изданных в новейший период развития российской историографии. Особо выделяется сборник документов, который был опубликован в Саранске⁹.

К числу несомненных заслуг ученого следует отнести то, что он не только перечисляет авторов и их научные труды, но и дает оценку их взглядам и достижениям. В этой связи В. В. Кондрашин прослеживает не только динамику изменений концепций историков, но и говорит об историографической ситуации, которая оказывала воздействие на их научные практики. Среди современных лидеров изучения исследуемой проблемы он называет Т. В. Осипову, А. В. Посадского, П. П. Щербинина; не обойдены вниманием многие историки Поволжья, Дона, Сибири, а также Белоруссии и Украины. Особо отметим, что автор органично вписал в контекст историографического анализа исследования зарубежных историков, что существенно повышает научную значимость рецензируемой книги.

В. В. Кондрашин вполне обоснованно уделяет большое внимание анализу исторических причин конфликта крестьян с государственной властью. В связи с этим он приводит данные о протестном движении в Российской империи в конце XIX – начале XX в., активность которого резко возросла в период неурожая и голодных годов, а также революции 1905–1907 гг. и проведения столыпинского землеустройства. Как правило, обострение социальных противоречий наблюдалось в лесостепных уездах России, в зоне преобладания помещичьего землевладения. При этом он подчеркивает, что имперская политика по отношению к деревне являлась главной причиной крестьянского движения. Ситуация изменилась в 1918–1922 гг., когда эпицентры крестьянского движения переместились в зону торгового зернового земледелия, в районы, где среди сельского населения преобладали бывшие государственные крестьяне. Речь идет о степных районах Поволжья, Южного Урала, Юга России, Сибири.

В книге выявляются причины, которые оказали влияние на обострение конфликта советской

власти с крестьянами. В частности, отмечается недород хлебов в 1917 г., заключение Брестского мира, потеря Россией ряда территорий, введение хлебной монополии, что и привело к обострению социальных противоречий в стране и возникновению внутреннего фронта. Размышляет автор и о том, были ли альтернативы курсу большевиков на введение продовольственной диктатуры. По его мнению, стремление местных советов ввести свободную торговлю продовольственными товарами не учитывало интересы государства, которое должно было обеспечивать продовольствием промышленные центры России и армию.

Большое внимание уделено анализу взаимоотношений крестьян с Самарским Комучем. На основе изучения комплекса архивных материалов, опубликованных документов и научной литературы автор доказывает, что Самарский Комуч не смог привлечь на свою сторону крестьянство, что обусловило крах «демократической альтернативы» в революции. В числе факторов, приведших к росту выступлений крестьян против Комуча, он называет мобилизацию крестьян в Народную армию, стремление бывших помещиков вернуть свое конфискованное имущество, применение артиллерии против непокорных деревень, массовые порки крестьян¹⁰.

Несомненным достоинством книги является то, что автор, осуществляя реконструкцию крестьянских восстаний, демонстрирует для обучающихся в магистратуре свою научную лабораторию, в том числе исследовательские методы, с помощью которых воссоздает картину противостояния крестьян советской власти. Детально анализируются причины «Чапанной войны», «Вилочного восстания». Особо подчеркнем в этой связи, что В. В. Кондрашин в текст своего повествования о тех трагичных событиях включает раздел, в котором анализируется ответственность центральной и местной властей за размах крестьянского движения. Нельзя не согласиться с автором, когда он говорит о том, что центр, как правило, перекладывал ответственность на «стрелочников» – на структуры местной власти, которая вынуждена была проводить в жизнь политику центральной власти. И все же В. В. Кондрашин правомерно возлагает главную вину на центральную власть, так как именно она определяла содержание и формы реализации государственной политики в деревне¹¹.

Как известно, уже в самом начале крестьянских восстаний в Поволжье центральные и местные органы власти квалифицировали их как антикоммунистические, контрреволюционные. Более того, звучали обвинения в том, что эти восстания были инспирированы белыми, что их руководителями были эсеры и белые офицеры. Эти мифы в течение многих десятилетий пересказывались в работах советских историков. В. В. Кондрашин на основе прочтения большого массива документальных источников крестьянского повстанче-

ского движения в Поволжье и в других регионах России установил момент истины – что же было на самом деле. Историк изучил воззвания, обращения, приказы, декларации, программы и другие материалы, вышедшие из лагеря восставших. В. В. Кондрашин правомерно подчеркивает ценность исторической информации, зафиксированной в этих документах: «В них в концентрированном виде изложены основные требования повстанцев к власти, дается крестьянское видение волнующих их проблем»¹². Он сопоставляет эти источники с документами властных структур, в которых содержались извлечения из повстанческих материалов. Привлекались также отчеты сотрудников губчека, донесения командования Красной армии, тех командиров воинских соединений, кто непосредственно участвовал в проведении карательных экспедиций.

В. В. Кондрашин перечисляет причины применения принудительных мер изъятия хлеба у крестьян – это заключение Брестского мира и Гражданская война. Вину за это они возлагали на коммунистическую партию, а коммунисты, по их мнению, скрывали правду о реальной ситуации в стране. Крестьяне называли их зажимщиками веры и гонителями свободы. Негативно была воспринята крестьянами идея власти о создании коммун. И, конечно, негативно они отнеслись к реализации продовольственной диктатуры, в ходе которой продотряды из деревни стали «выкачивать» хлеб. В книге приведен значительный спектр требований и лозунгов крестьян, что позволило автору сформулировать вывод о том, что ни «чапанная война», ни «вилочное восстание» не были антисоветскими и контрреволюционными. Эти движения крестьян были нацелены на очищение местных органов власти от коммунистов, допускавших злоупотребления. В. В. Кондрашин считает, что крестьяне Поволжья сумели отделить коммунизм как идеологию от коммунизма как реальной политики большевистской власти периода Гражданской войны, что, по мнению автора, органично связано с основами крестьянского, общинного менталитета. Важен также вывод о том, что антикоммунизм в крестьянской среде не имел соответствующей материальной основы. В своих лозунгах повстанцы Поволжья выступали за советы без коммунистов.

В. В. Кондрашин приводит сведения о распространении в Поволжье лозунгов с антисемитским содержанием. Но в иерархии других лозунгов они находились не на лидирующих позициях. Им установлено, что антисемитизм крестьянского сознания не оказывал существенного воздействия на интенсивность и географию крестьянского протеста. Но антисемитизм лишь дополнял другие лозунги и тем самым придавал им эмоциональную окраску. Вполне обоснованно звучит также тезис о том, что у участников крестьянских восстаний в Поволжье отсутствовали монархические иллюзии.

В книге дан анализ радикальных лозунгов участников крестьянского движения (Антоновщины) в Тамбовской губернии. При этом В. В. Кондрашин выделяет два этапа в формировании лозунгов. Во время первого этапа август – декабрь 1920 г. в постановлениях и воззваниях содержатся призывы к свержению коммунистического правительства и к созданию партизанских отрядов. Автор правомерно, на наш взгляд, говорит о влиянии партии эсеров на содержание документов, вышедших из лагеря восставших. В. В. Кондрашин, помимо опубликованных материалов, привлекает и архивные документы, которые впервые вводятся в научный оборот. Он приходит к выводу о том, что в 1921 г. меняется риторика в пропагандистских документах повстанцев, что было связано с разгромами карательными экспедициями отрядов повстанцев. В лозунгах восставших сохраняется идеология повстанческого движения, но ответственность за страдания крестьян возлагается персонально на вождя российских большевиков В. И. Ленина.

Так же как и в Европейской России, в Сибири на лозунги восставших крестьян оказали влияние захват власти на местах коммунистами и продразверстка, что обусловило разорение крестьянских хозяйств. В. В. Кондрашин отмечает и разные подходы повстанцев к вопросу о власти: одни (бывшие красные партизаны) выступали за советы без коммунистов, другие (казаки и крестьяне, которые не поддерживали идею советской власти) – за Учредительное собрание и даже за царя. Анализ лозунгов и программных установок повстанцев позволяет рассматривать крестьянское движение как проявление их антигосударственной позиции, что было обусловлено условиями жесточайшего противостояния в период Гражданской войны и особенностями крестьянского менталитета¹³.

Значительное место автор уделяет анализу такой массовой формы крестьянского движения, как «зеленое движение», основу которого составляли дезертиры. Автор детально раскрывает причины дезертирства крестьян как из рядов Красной армии, так и Народной армии Комуча, выявляет динамику бегства из армии мобилизованных крестьян на военную службу, а также перечисляет мероприятия советской власти по предотвращению дезертирства. Он прослеживает изменения позиции крестьян к большевикам и Красной армии, что было обусловлено приобретением крестьянами опыта «знакомства с чехами», а также реальной угрозой со стороны казачьей армии генерала Краснова. Весьма важным представляется вывод о том, что эта, на первый взгляд, противоречивая позиция крестьян была продиктована тем, что они считали казаков символом старого мира. В книге показано участие дезертиров в качестве командиров повстанческих отрядов. Акцентируется внимание на росте дезертирства в связи с цикличностью проведения сельскохозяйственных работ, а также с белопольской кампанией и борьбой с Врангелем.

Впечатляют разделы книги, в которых дан анализ мятежа А. В. Сапожкова и восстаний казаков на Дону. Эти разделы написаны на архивном материале, а потому выводы и наблюдения автора обоснованы, и в них содержатся достоверные оценки участия в протестном движении войсковых соединений и казачества. Важное значение имеет вывод о том, что казачество, воюя за красных, за белых и за себя, по сути дела, являлось третьей силой в Гражданской войне, так же как и все всероссийское крестьянское движение¹⁴.

Особый интерес представляет раздел, в котором анализируется состав участников крестьянского движения, как рядовых повстанцев, так командиров и вожаков. Одним из итогов Великой российской революции стало то, что в 1918 г. деревня раскололась на два враждебных лагеря – бедноту и остальных крестьян: середняков и зажиточных крестьян. И все же община выступала единым фронтом, когда возникала необходимость защищать интересы сельского мира, например по земельному вопросу или в случае набегов продовольственных отрядов. И все же это единение было кратковременным, а в деревне выделялись сильные (середняки и зажиточные) и слабые (беднота). Между ними началась борьба за право контроля за сельскими и волостными советами. Установлено, что реализация советской властью декрета о комбедах вызвала всплеск недовольства зажиточных крестьян и середняков, что привело к росту крестьянских выступлений в поволжских губерниях. И сильные, и слабые вновь стали выступать единым фронтом против советской власти. Так, в ходе «Чапанной войны» крестьяне сразу же заявили об общекрестьянском характере этого движения. В. В. Кондрашин устанавливает, что и в «вилочном восстании» также участвовали все крестьяне. В книге указаны эпицентры крестьянских восстаний, которые находились в зоне торгового зернового земледелия.

Повышенный интерес вызывает раздел о Несторе Ивановиче Махно и его повстанческой армии. В. В. Кондрашин развеивает мифы о Махно, которые транслировались в советской исторической литературе. Нельзя не согласиться с его мнением о том, что Н. И. Махно был одним из выдающихся вождей крестьянской революции на Украине, «сравнимым с самыми известными в истории России и Украины защитниками трудового народа»¹⁵.

Новые выводы и наблюдения автор сформулировал в разделе «Крестьянское движение и внешний фактор: кто кого». Здесь реконструированы взаимоотношения повстанцев с эсерами и анархистами. В. В. Кондрашин солидарен с мнением тамбовских историков о том, что крестьяне находились под огромным идейным влиянием эсеров. Но здесь же он говорит о том, что не эсеры подготовили восстание. Это был стихийный протест против антикрестьянской политики большевиков. Он также отмечает, что

аналогичная ситуация была в Западной Сибири. Что касается вопроса о влиянии анархистов в Западной Сибири и на Украине, то автор правомерно говорит о том, что повстанцы у них заимствовали идею о самоуправлении народа. Весьма значимо его замечание о том, что крестьяне были восприимчивы к идеям эсеров и анархистов, так как они совпадали с их интересами. В этом проявился в полной мере прагматизм крестьян.

Не обойдена В. В. Кондрашиным и проблема взаимоотношений крестьян и белого движения. В центре внимания автора находилась аграрная политика верховного правителя России адмирала Колчака. Рассмотрены проекты предполагаемой аграрной реформы, показано отношение к ним крестьян. Здесь же автор отрицает обвинения повстанцев в белогвардейщине, истоки которых восходят к донесениям командующего 4-й армии Восточного фронта М. В. Фрунзе. Он считает, что, вероятно, Фрунзе был введен в заблуждение подчиненными ему должностными лицами. Анализ аграрного законодательства Деникина свидетельствует о том, что оно почти не отличалось от законодательства адмирала Колчака. Но оба эти законопроекта не привлекали крестьян, так как они «ориентировались на защиту интересов прежних владельцев»¹⁶. В этой связи белое движение не могло заручиться поддержкой со стороны крестьян. Несмотря на жесточайшее насилие в период реализации политики военного коммунизма, как это ни парадоксально, крестьянство России сделало свой выбор и вынуждено было выбирать из двух зол меньшее – поддержать советскую власть.

Примечания

¹ См.: Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2001. 561 с.

- ² См.: Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1922 гг. : сборник документов и материалов. М. : РОССПЭН, 2002. 944 с.
- ³ См.: Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне : к вопросу об истоках сталинизма. М. : РОССПЭН, 2009. 574 с.
- ⁴ См.: Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны : национально-региональный аспект / редкол. : В. В. Кондрашин, В. А. Юрчёнков, Д. И. Люкшин и др. ; отв. ред. В. В. Кондрашин, В. А. Юрчёнков. М. ; Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 1046 с.
- ⁵ Кондрашин В. В. Крестьянство в годы Гражданской войны : учебное пособие для магистратур вузов. Москва ; Берлин : Директ Медиа, 2019. С. 5.
- ⁶ См.: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. : документы, материалы, воспоминания / сост. В. П. Данилов и др. Тамбов : Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. 727 с.
- ⁷ См.: Филипп Миронов : Тихий Дон в 1917–1921 гг. Документы / отв. ред. В. Данилов, Т. Шанин. М. : Международный фонд «Демократия», 1997. 787 с.
- ⁸ См.: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921 гг. Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М. : РОССПЭН, 2006. 997 с.
- ⁹ См.: Российское крестьянство в эпоху революции и Гражданской войны : регионально-национальный аспект. Сборник документов / отв. ред. В. В. Кондрашин и В. А. Юрчёнков. Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2016. 877 с.
- ¹⁰ См.: Кондрашин В. В. Крестьянство в годы Гражданской войны. С. 140–141.
- ¹¹ Там же. С. 207.
- ¹² Там же. С. 208.
- ¹³ Там же. С. 288.
- ¹⁴ Там же. С. 357.
- ¹⁵ Там же. С. 304.
- ¹⁶ Там же. С. 436.

Поступила в редакцию 14.01.2021, после рецензирования 12.04.2021, принята к публикации 12.04.2021
Received 14.01.2021, revised 12.04.2021, accepted 12.04.2021